

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 8 2003

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

Палеоэкологические и этнические процессы в контактных зонах Средней Азии в древности и средневековье (на примере бассейна Яксарта)

Ю.Ф. Буряков

Институт истории АН Республики Узбекистан

В экономическом, культурном и этническом развитии народов Средней Азии важную роль играли физико-географические и климатические условия. Равнинные территории оазисов крупных и мелких рек удобные для земледелия с искусственным орошением, сочетаются с горно-предгорными и обширными степными и пустынными районами, создающими условия для различных форм скотоводства - оседлого, отгонного, кочевого.

Это определило формирование с древности многообразие хозяйственных типов – земледельческого комплексного, животноводческого и сосуществование оседлой части населения оазисов со скотоводами степей и предгорий.

Вторая важная особенность региона - расположение на трассах ведущих торгово-экономических сухопутных путей Евразии в удобных направлениях - широтных и меридиональных - движений этнических групп и народов, что способствовало активным экономическим, культовым и культурным взаимосвязям и этническим трансформациям.

Проблема взаимоотношений земледельцев и скотоводов сложна. И хотя ей уделялось большое внимание, точки зрения исследователей различны. Одни подчеркивают отрицательную роль кочевников, их разрушающую силу, приводя сведения о возведении стен и систем обороны оазисов. Другие подчеркивают важную роль кочевого компонента как источника сырья и продуктов и необъятного рынка сбыта, роли военно-политической организующей силы и охраны транзитных торговых путей.

Объективное освещение экономики и формирования этносов может быть выявлено лишь на базе рассмотрения фактических конкретных материалов, в первую очередь, в контактных зонах этих культур, где наиболее ярко раскрывается вся сложная мозаика взаимодействия многообразия хозяйственно-культурных типов экономики, динамики сложения культур, интеграция этносов.

К таким регионам в первую очередь можно отнести бассейн Сырдарьи. “Жемчужная река” - Яксарт (в китайской передаче Йоша), река Чача, Сайхун - вторая крупнейшая река Средней Азии, сыгравшая чрезвычайно важную роль в культурно-экономической и этнической истории Центральной Азии.

В долине этой реки выделяется две зоны контактов:

а) обширная, площадью 2,8 млн. км² равнина низовьев Яксарта с системой древних русел Инкадарьи, Кувандарьи, разливавшихся мелкими протоками в западном и северном направлениях, частично сливавшихся с дельтой Окса (Амударьи) и образывавших в Приаралье зоны удобные для лиманного орошения и равнинных пастбищ - базы скотоводческо-земледельческого хозяйственного типа;

б) бассейн среднего течения Яксарта с ниспадающими с северо-востока отрогами гор западного Тяньшаня Каратау, Чаткальского и Кураминского хребтов с предгорными долинами сложной сети правых притоков Сырдарьи, - “реки Илака” (Ахангарана), Парака (Чирчика), Каласа (Келеса) в низовьях с заболоченными равнинами и пастбищами, частично повторяющих в миниатюре первый район. В то же время они значительно отличались в горной и предгорной зонах особенностями природно-климатических условий, наличием богатых сырьевых ресурсов - благородных и цветных металлов, железа и самоцветов, горных пастбищ и богарных посевных земель. Все это создавало объективную базу для динамического развития в них культурно-хозяйственного комплекса.

Археолого-палеоэкономические исследования последних лет позволяют нам утверждать, что в эпоху мезолита, неолита и вплоть до поздней бронзы и, возможно, раннего железа Сырдарья не только в низовьях сливалась с Амударьей, но и в среднем течении её левые

прусла по нынешним пустынным землям Южных Кызылкумов сливались с низовьями Зарафшана и Кашкадарьи или впадали в Окс, наполняя водой его русло, уходившее в Каспийское море. Палеогидрография Аму-Сырдарьинского бассейна как части древнего микрорегиона с крупной рудной базой от Южного Приуралья и Приаралья на севере, рудников восточного Казахстана на юге, активно разрабатывавшейся именно в эпоху от ранней и развитой бронзы до раннего железа, даёт нам основание обратиться к наиболее ранним письменным источникам, в первую очередь, к Авесте.

Изучение географической ситуации, представленной в арийских странах по гимнам Авесты, наиболее полно освещенным в Видевдате, дает основание считать, что наиболее обоснованным является отождествление именно Аму-Сырдарьинского макрорегиона с ядром обширных земель древних ариев со священной рекой Дайтьей “тысячью русел”, впадавшей в священное море Ворукаша с его плоскими берегами и островами”, в зоне которых жили скотоводческо-земледельческие племена. Богатая растительная база давала им возможность разводить и коров, и лошадей, и овец, а сырьевая - развивать могучую металлургическую базу экономики¹.

Понятной становится и этимологическая характеристика южной границы этих культов, связываемая с горными системами, завершаемыми на юге Памиром, трактуемым как “Пои Митра” (Подножие Митры), откуда это божество, выезжая на золотой колеснице, запряженной четверкой лошадей, озирало арийский простор.

Большое доказательное исследование в пользу этого отождествления было проведено в последнее время Б.И. Вайнберг².

Античные письменные источники раннего этапа цивилизации характеризуют этот регион как границу оседлых согдийцев и саков, большой кочевой союз которых включал

---

¹ Буряков Ю.Ф. Состояние металлургического производства в период возникновения Авесты // «Ozbekiston tarixi», 2001, № 3. С. 17-22.

² Вайнберг Б. И. К палеографии Турана. М., 1998.

территории от Тянь-Шаня и Памиро-Алая до Ферганы и ташкентского оазиса. Новые материалы дают археологические источники. Автор проводил специальное системное исследование бассейна Средней Сырдарьи, ядром которой является Ташкентский оазис, Келесская степь, равнина левобережья. Ведущим направлением его экономики в эпоху бронзы являлось скотоводство, материальная культура которого представлена андроновским комплексом.

Это фрагменты керамики из погребений на территории Ташкента, погребения с витыми бронзовыми браслетами, завершающимися головками змей из района Искандер, кладом бронзовых предметов из Чимбайлыка, бронзовым кельтом из зоны строительства Ташкентского канала.

Как показали раскопки последних лет, в верховьях р. Чирчик к северо-востоку от Ташкента на городище Кавардан, сюда попадают и предметы с юга, свидетельством чего явилась находка сапаллинской каменной подвески-печати³. Но эти находки единичны.

В то же время в эпоху поздней бронзы и раннего железа в долинах равнинных русел Ахангарана - Туябугуз, Чирчика - Каунчи, в заболоченных поймах их притоков (Бургулюксай) вплоть до удобных террас предгорий (Заркентсай) формируются поселения оседающих скотоводов в микрооазисах, удобных для лиманного земледелия на землях, занимаемых вводами сезонных саев или разливами малых рек с примитивными элементами искусственной ирригации. Этот земледельческо-скотоводческий комплекс по месту первой находки получил название Бургулюкской культуры⁴. Наиболее широко он представлен в Ташкентской области, где выявлено более 20 пунктов расселения различных размеров, особенно в среднем течении р. Ахангаран в зоне Туябугузского

---

³ Исламов У. И., Баратов С. Р., Алимов К. Археологические работы в Паркентском, Бостандыкском и Ахангаранском районах Ташкентской области // Археологические исследования в Узбекистане. 2001 г. Ташкент, 2002. С. 81

⁴ Тереножкин А. И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале // Известия Уз ФАН СССР, № 9. 1940.

водохранилища, где отмечено 10 поселений⁵, хотя элементы его встречаются и на левобережье Сырдарьи вплоть до Хаваста и Уратюбе⁶.

Жилая архитектурно-планировочная структура в основном по материалам Туябугузских поселений представлена спускающимися к руслу, преимущественно неукрепленными поселениями, хотя в отдельных случаях отмечаются зачатки фортификации. На поселении I в Туябугузе раскрыта сохранившаяся на высоту всего 24 см обводная стена толщиной 2 м, сложенная из прямоугольного сырцового кирпича 40-43x24x12 см. В Заркентета в слое с материалом бургулюкского типа прослежена подтёска изнутри естественного лёссового холма для создания вала, аналогичного валу Нуртепа в левобережье Средней Сырдарьи. Жилье легкого типа - землянки округлой, овальной формы с каркасными стенами, хозяйственными ямами и очагами. Единично встречены землянки подпрямоугольной формы, сдвоенное жилище. В одном из жилищ на Ташкентском канале выявлена выкладка стены из сырцового кирпича неустановленного стандарта с пахсовой суфой. Большой интерес представляют металлические изделия - орудия труда, предметы вооружения, бытовые поделки. Изделия бронзовые: это отлитые в формах серпы, массивные слегка изогнутой формы со стороны лезвия и утолщенной спинкой, с отверстием для крепления рукоятки; массивные литые ножи; коленчатый нож-бритва с характерным изгибом лезвия; плоские черешковые с листовидным пером и жилкой наконечники стрел; а также листовидные втульчатые с выступающей втулкой; шилья с заостренными и уплощенными концами; туалетные ложечки-лопатки; кельты лопатковидной формы; двуушковый кельт; фрагмент кинжала, наконечник копья. Этот набор металлических изделий находит аналогии в комплексах Казахстана и Сибири эпохи поздней бронзы.

---

⁵ Алимов К., Буяков Ю. Ф., Дукеев Х. Древности Туябугуза. Ташкент, 1978; Дукеев Х. Туябугузские поселения бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.

⁶ Негматов Н. Н., Беляева Т. В., Мирбабаев А. К. К открытию города эпохи поздней бронзы и раннего железа Нуртепа // Культура первобытной эпохи Таджикистана. Душанбе, 1982. С. 91, 108.

Особенно интересна находка коленчатого ножа, характерного для карасукской культуры Сибири.

Из других находок следует отметить каменные плоские терки для краски, фрагменты каменной булавы сфероконической формы с двусторонним сверлением отверстия, фрагмент каменного серпа, зернотерки и куранты, песты. Важно отметить находки медных шлаков, лунниц для литья металла и обломков одноразовых глиняных форм, которые свидетельствуют о меднолитейном производстве на поселениях.

Очень интересен керамический комплекс. Он представлен целиком лепной посудой ограниченного набора форм: крупные шаровидные хумы и котлы, последние с носиком ручкой-выступом на противоположной стороне стенки, более мелкие горшки такой же формы, полусферические миски. Характерной чертой всех сосудов является их круглодонность, использование матерчатого шаблона. На отдельных сосудах (наиболее полно эта группа керамики представлена Туябугузе) встречена роспись. Рисунки нанесены красно-коричневой охрой, мотивы в основном геометрические. Этот орнамент выявлен на всех формах описанной бургулюкской посуды, кроме котлов. Роспись находит аналогии, в первую очередь, в керамике Чустской культуры Ферганы поры бронзы и раннего железа. Но, в отличие от чустских рисунков, выполнявшихся в основном штриховкой, здесь фигуры закрашены полностью. На мисках рисунок наносился преимущественно по верхней части сосуда, реже по всей поверхности. Основной мотив росписи - треугольники, вершинами вниз, клиновидные, полностью залитые краской или заполненные "бисером" или овальными кружочками, ромбы, меандр.

Возможно к этому комплексу относятся и некоторые плоскодонные жаровни, плоские крышки и толстостенные миниатюрные сосуды типа тиглей. Мы отмечали, что керамика находит некоторые аналогии с Чустской культурой Северной Ферганы. В то же время сосуды Бургулюкской культуры более огрубленных форм, круглодонны, роспись несколько небрежна, краски смываемы. Вероятно, обе культуры имеют близкие истоки, но развивались несколько разными путями. Фергана была более

земледельческим регионом, Ташкентский оазис был теснее связан со скотоводами степи. Комплекс металлических изделий имеет широкие аналогии, некоторые формы тесно связаны с Казахстаном и Южной Сибирью. Если говорить об истоках расписной керамики, нельзя не обратить внимание на район Синьцзяня, где выявлены памятники предшествовавшего времени. Здесь выделяется несколько комплексов с грубой росписью, связываемой с северным кочевым миром и более высокого уровня, связываемой с земледельческим кругом культур.

Не отсюда ли идут истоки и Бургулюкской и Чустской культуры? На бургулюкских поселениях встречено большое количество костей крупного рогатого скота, лошадей, что свидетельствует о большой роли отгонного скотоводства, о чем, кроме самого факта обилия костей, говорит удобные географические условия расположения поселений на границе с адырами, а в Заркенте - в предгорной зоне с богатыми пастбищами.

В то же время, обилие примеси самана на стенках очагов, бронзовые серпы, зернотерки, следы полей лиманного орошения, выявленные нами на Туябугузе, говорят о развитии земледелия. Побочной отраслью хозяйства являлось ткачество (следы тканей различного качества сохранились на сосудах в виде отпечатков матерчатого шаблона). Найдены также сырцовые и обожженные биконические подвески и прясла. Все эти материалы говорят об оседании скотоводов, возможно, под влиянием земледельческой культуры чустского типа.

Анализ Бургулюкской культуры показывает относительно неглубокий процесс разделения труда, слабое знакомство с принципами фортификации, отсутствие монументального строительства.

Завершающий этап Бургулюкской культуры связан с эпохой, освещенной античными письменными источниками с середины I тысячелетия до н.э. Данные их очень лаконичны и общи. Более поздние авторы первых вв. до н.э., говоря об этом районе, часто повторяют своих предшественников, не учитывая изменившейся политической и экономической ситуации.

Яксарт характеризуется ими как граница согдийцев и скотоводческих народов саков. “Яксарт отделяет саков от согдийцев, а Окс – согдийцев от бактрийцев” - сообщает Страбон. Яксарт также образует границу между согдийцами и кочевниками – пишет он ниже. Есть более подробная характеристика этих народов: “Из этих кочевников наиболее известны те, которые отняли у эллинов Бактриану, именно асии, пасианы, тохары, сакаравлы, которые переселились из области по другому берегу Яксарта”⁷.

Основной ареал расселения заяксартских саков С.П. Толстов связывал с данными Страбона о массагетах как жителях болот и остроров. Конкретнее бассейн Жаныдарьи связан с апасаками, Кувандарьи с тохарами, междуречье Кувандарьи и Сырдарьи с аугасиями и Инкардарьи с сакураваками⁸.

Большинство исследователей “страны саков” античных авторов считает большой кочевой союз, включавший и степные районы и горные массивы от Тянь-Шаня и Памиро-Алая до Ферганы и Ташкентского оазиса. Бассейн Сырдарьи относится к кругу заяксартских саков (саков, которые за Согдом), в источниках иного круга – к племенам могучих туров.

Заключительный этап Бургулюкской культуры (VI-III вв. до н.э.), наряду с развитием земледелия, по общему облику материальной культуры тесно связывается с кочевым миром сако-усуньского круга. Комплекс неорнаментированных сосудов из Каунчи и Зеранкета находит аналогии в сакских и усуньских курганах Казахстана. Некоторое сходство можно усмотреть в материалах эйлатано-актамской культуры Ферганы. Исследователи кочевых культур отмечают с VI-IV вв. до н.э. большой демографический подъем в восточных районах в Центральной Азии, связанный с расширением рациональной экономики, позволяющей в скотоводческом хозяйстве достигать быстрого прибавочного продукта, что приводит в конце IV-III вв. до н.э. к увеличению подвижности, расширению связей со среднеазиатским и иранским миром.

---

⁷ Страбон XI, 2;

⁸ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М. 1963. С. 136-137.

Согласно данным античных авторов это были кочевые народы, однако источники упоминают у них и города, что должно свидетельствовать о формировании оседлой культуры. Ещё В.В. Григорьев, отмечая, что скифы отделяли себя от среднеазиатских варваров, предполагал, что варварами они считали жителей оседлых районов, и поэтому правое побережье Сырдарьи, до Ташкента по крайней мере, было оседлым. Конечно в степных районах сложение форм производящей экономики шло в первую очередь за счет развития рациональных форм скотоводства, однако в контактных зонах, как показали археологические исследования скотоводство сочетается с приречным земледелием. В нижнем течении Яксарта это полукочевые земледельцы заболоченных земель дельтовых протоков (культура Чирикрабата, Бабишмуллы, Баланды), развивавшаяся в тесном экономическом и культурном взаимодействии с античным Хорезмом и Джетыясарская культура с более своеобразным сакским комплексом. Последняя, при архаичности материальной культуры и крайне примитивной ирригационной системе, характеризуется определенными типами керамики, монументальной архитектурой локальных укрепленных городищ с комплексным хозяйством, ведущую роль в котором играло скотоводство с активным разведением крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов.

В бассейне среднего Яксарта этот подъем приводит к сложению здесь древнейшего пункта городской культуры – городища Канка на р. Ахангаран в I фарсах от ее впадения в Яксарт.

Ранняя крепость, вырастающая на землянках Бургулюкской культуры, правильной подквадратной формы, площадью 6,5 га, ориентированная углами по сторонам света с могучей цитаделью в северо-восточном углу. Крепостные стены мощные, возведены на искусственной платформе с прилегающей снаружи дополнительной бермой. Стены строились из сырцового кирпича квадратного стандарта и пахсы, с внутренним двухъярусным обводным коридором и выступающей округлой башней.

И планировка и приемы фортификации ведут нас в мир архитектуры древних земледельческих культур, что позволяет связать эту крепость, возведенную, судя по небольшому количеству

античной керамике согдийского типа, в IV-III вв. до н.э., с Антиохией Зайкскартской, упоминаемой античными авторами.

Особенно активные события конца III-II вв. до н.э. связывают с началом передвижения на запад около 250 г до н.э. хуннов, положившего начало Великому переселению народов, что привело к смешению и смене этнических групп, культур, экономики.

Китайские источники для этого времени не упоминают о народе юечжи, бывшем, по сообщению Сымацзяна сильным племенем в Восточном Туркестане, которому одно время даже подчинялись хунны. В период битв от 203 до 177-176 гг. до н.э. юечжи были разбиты хуннами и между 174-165 гг до н.э. откочевали на запад. Здесь они столкнулись с усунями, затем прошли на земли саков в бассейне Сырдарьи, столкнув саков в Согдиану. Затем часть их прошла еще дальше на запад до Самарканда, близ которого, по мнению некоторых исследователей, располагалась их ставка. В северных и восточных регионах Средней Азии в это же время отмечается большой демографический взрыв и сложение новых культур: в нижнем течении Сырдарьи - Джетыясарской культуры; в среднем - Отрарско-каратауской и южнее её в Ташкентском регионе - Каунчинской культуры.

В регионе создается экономика нового типа с ирригационным земледелием, искусственным орошением, увеличившим площадь пахотных земель уже на первом этапе более чем в 20 раз. Система расселения представлена и городским центрами, и укрепленными поселениями с монументальной архитектурой, обладавшей определенными традициями, прогрессирующим земледельческо-скотоводческим типом хозяйства на базе развитой системы искусственного орошения, широким набором предметов материальной культуры: керамической посуды; железных предметов труда и оружия, набора конской упряжи, металлургического производства⁹.

Керамика изготовлена и от руки и на гончарном круге. Коренное её отличие от предшествующей - плоскодонность, как показатель оседлости, широкий набор совершенно новых форм

---

⁹ Буряков Ю.Ф. 1982. С. 109-121.

сосудов, генетически не связанных с предшествовавшей культурой. Аналогии мы можем найти в более ранних комплексах сакской керамики долины р. Или.

Вероятно, в долине р. Или, где встречен материал, близкий нашему, проживала та часть массагетов-юечжей, которая после неудачных столкновений с хуннами ушла на традиционно обжитые земли в низовьях Сырдарьи (район Джетыясарской культуры), откуда вместе с частью коренного населения этих районов передвигалась вверх по Сырдарье (в Ташкентский оазис), в Согд и Бактрию. Движение оседлых групп, знакомых с приемами градостроительства и фортификации, способствовало ускорению урбанизации в бассейне Среднего Яксарта.

Оседание скотоводов не только на поселениях, но и в городах, отражено в топографии. Это - сочетание оседлых пунктов и курганных могильников (Кавардан, Каунчи, Пскентское Мингтепа), архитектура круглой в плане цитадели (Кендыктепа, Аккурган) и аморфная планировка города (Кавардан), свободная застройка в предгорных зонах (Заркент). Влияние скотоводов проявляется в экономике, культуре, культурах населения региона. Характерна мелкая скульптура и украшения с зооморфными мотивами. Яксарт выполняет роль ретранслятора культур от Приаралья до северной Ферганы. И хотя бассейн Средней Сырдарьи знаком с приемами урбанизации соседних регионов древней городской культуры (античная основа Канки), урбанизация принимает здесь в основном иные черты, чем в античном Согде, Бактрии, Хорезме. Форма цитаделей - округлая, овальная, связывается не с античной, а с сакской традицией. И крупные по территории города, окруженные стенами, в основном для защиты от конницы, также характерны для контактной зоны.

Характерно также, что здесь не распространились типичные для древнеземледельческих регионов формы керамического производства. Наоборот, мы видим распространение элементов этой культуры, явно привнесенных из бассейна Яксарта, в периферийных областях Центрального и Западного Согда. Прослеживается этнически большая смешанность населения, продвижение в Чач метисированных групп с монголоидными чертами. По письменным

источникам, обширные области Яксарта включаются в крупное политическое объединение Кангюй, первоначально в составе его как “малое владение Юни (Юени)”. Его одноименная столица отождествлялась с Канкой. Затем эти области входят в состав коренных земель Кангюя. В последующие столетия (II-III вв н.э.) экономическая интеграция бассейна Среднего Яксарта способствует консолидации населения внутри локального региона в самостоятельное владение Чач. Подтверждением консолидации служит выпуск самостоятельной монеты с портретом правителя на лицевой стороне и чачской тамгой и легендой на оборотной.

IV-VI вв. н.э. - новые волны движения кочевников - хуннов и эфталитов. Для этого времени в материальной культуре Ташкентского оазиса отмечено проникновение новых элементов. Основная линия – развитие местной культуры. И не просто развитие, а новый этап её широкого распространения, особенно в Уструшану, Согд. В Чаче намечается активное освоение южных районов, где выделяются центры добычи серебра и золота, меди, железа, происходит оседание новой волны, появление городов, связанных с металлургией. Благодаря металлам в составе Чача складывается самостоятельное владение Илак с “сильным дикханом”.

Создание в середине VI в. могучего кочевого объединения - Тюркского каганата - сопровождается ожесточенными войнами в Средней Азии с эфталмитами. Одним из первых районов этой борьбы становится Чач. По образной характеристике Фирдоуси “от кипения всадников в Чаче воды Гульзариюна (*Сырдарья - Ю.Б.*) стали цвета розы”. В 555 г. тюркский каган Истеми назвал Сырдарью с Чачем западной границей своего владения. В период междоусобных войн Западного и восточного Каганата в 605 г. жители Чача пытались выделиться, но это привело к тому, что правителем его был поставлен тюркский наместник, а на Сырдарье севернее Чача появилась ставка малого тюркского кагана.

Укрепление связей со степью в составе каганата сыграло важную роль в экономике Чача и Илака, ее направленности. Начинается активная разработка рудных источников - особенно золотых и серебряных. В это время упоминается “серебряный рудник Чача”. Чач отмечается как крупнейший экспортер “голубого

камня”, вероятно бирюзы. При раскопках раскрыты печи металлургов, кузнецов, ювелиров, и их продукция; керамические изделия, также связанные с экспортом кочевникам. Тюркский период для Чача - время активного развития оседлой культуры.

Меняется география городов. Если в предшествующий период городские центры в основном развивались близ Яксарта и редко проникали в адырную зону, то теперь города развиваются внутри оазиса вдоль р. Парак и “реки Илака”.

Самый крупный узел складывается в северном районе оазиса на границе со степью. Сюда и переносится столица - “Мадина Чача”. Близ нее строится город, связанный с гарнизоном тюркских войск. Поселения и города растут не только на границе со степью, но и выдвигаются в степные и горные районы.

Вторая крупная группа появляется в долине “реки Илака”. Города связаны с горнорудным ремеслом. Характерно тюркское название некоторых из них - Намудлыг, Абрлыг. В новой политической ситуации тюркская степь превращается в район оживленных экономических и политических контактов. Сюда перемещается основная сухопутная нить Великого шелкового пути - международного караванного тракта, связывающего государства Ближнего Востока и Юго-восточной Азии. Теперь караваны из Согда идут через Чач и Южный Казахстан на Восточный Туркестан и Китай. И хотя главную роль на этих путях играли согдийцы, чачские купцы также были крупными экспортерами. В китайских хрониках этого времени упоминается ряд товаров Чача (Шефер, 1984). Не случайно в списке народов Восточного Туркестана чачские купцы занимали третье место после Самарканда и Бухары.

Большой интерес представляет монетная эмиссия Чача. Она сочетает выпуск общегосударственной монеты с портретами тюркского царя и царицы, львообразного хищника, тюркской тамги и подписи “малик Чача” и монеты, выпускаемой отдельными городами (Банокат, Кабарна) с тамгой, включавшей элементы древнечачской тамги.

В материальной культуре отмечены и каунчинские традиции и влияние степных элементов, и новая волна нижне-сырдарьинской культуры, и, в то же время, большое влияние оседлых владений, в

первую очередь Согда. Синтез этих пластов дает новый культурно-хозяйственный тюрко-согдийский комплекс.

Новый этап консолидации - в период борьбы с арабами. В Чач включаются присырдарьинские районы вплоть до Отрара, куда переносится и стоянка тудуна. Тюркские отряды участвуют в восстаниях против завоевателей.

В целях изоляции халифы отделяют оазисы от степи стенами, совершают походы в степные районы, ими строятся укрепления-рабаты. Однако, в Чаче-Илаке отмечается активизация контактов, продолжается оседание скотоводов, образующих большой пласт (жители войлочных домов) в Чинакете, рост Абрлыга и Намудлыга до 70-80 га, система предгорных и горных городов - Фарнкет, Намадванак, Ардланкет со специфической планировкой, влияющих на особенности материальной культуры (Кухисим, Кабарна, Абрлыг), на специализацию ремесел, направленных на обеспечение степи (оружие, конское снаряжение, седла, чачские луки, ткани). Оседание племен карлуков и огузов в Бискенте в пунктах по дороге из Бинкета в Исфиджаб фиксируют письменные источники.

Структура пунктов, их торгово-ремесленный потенциал позволяет видеть в описанных пунктах Чач-Илака не укрепленные поселения осевших скотоводов, а развитые городские центры, игравшие важную экономическую роль в стране. Переход в конце X в. политической власти в руки скотоводов, в составе караханидского каганата усилил связи земледельцев и скотоводов в рамках единого государства.